

Деревня Кильбет

УЕХАЛИ ОТ КОЛХОЗА в ... КОЛХОЗ

В отличие от многих других деревень деревня Кильбет просуществовала очень недолго, всего 36 лет. Основана она была в 1928 году, но некоторые жители деревни называют и другие даты ее основания.

-Некоторые семьи ехали сюда, чтобы убежать от колхозов,- вспоминает старожил Матвей Ильич Адов. - Дело в том, что на болотистых местах не планировалось здесь создавать колхоз. Приехали, а затем организовался колхоз. Стали кильбетцы колхозниками и трудились неплохо.

На карте Тарского уезда Омской губернии начала XX века обозначены два поселения Кильбетские, а на карте Колосовского района за 1938 год указана деревня Кильбет. Как же это объяснить?

Оказывается, все было просто. По словам старожил, эти поселения были татарские (по одной юрте каждое), а позже в этих местах была образована русская деревня. Сюда весной 1935 года стали съезжаться новые жители, в основном из Большеуковского района - деревень Голиково, Ориково и других.

Деревня Кильбет расположилась в 17 километрах от районного центра по направлению на север. Сначала, только приехав, кто-то копал землянки, а кто-то плел двойной плетень из веток и пространство между стенками заполнял землей. Многие перевезли свои избы на лошадях, взятых в колхозе. Часто бывало так: в одном доме жили три семьи, причем самых разных, национальностей - русские, финны, украинцы, эстонцы, татары. Но на их взаимоотношениях это никак не отражалось. Жили всегда дружно, никаких ссор не было, всегда поддерживали друг друга и старались хотя бы в чем-то помочь: присмотреть за маленькими детишками, управиться по хозяйству.

Позже стали рубить избы и заводить живность. Уже на второй год организовали колхоз, который назвали «Ударником».

Сама деревня была небольшой и тянулась узкой улицей длиной примерно в километр. Были открыты начальная и музыкальная школы, а также клуб. Многие семьи переезжали в Кильбет только из-за школы, ведь дети должны были учиться, получать образование.

Ребятишки с малых лет приспособлялись к труду, помогали взрослым: ходили за телятами, кололи дрова, летом косили сено. Например, за кубометр дров им выплачивали 85 копеек.

По рассказам жителей Кильбета, в деревне жили прекрасные люди, вокруг - хорошие сенокосы, грибные и ягодные места. Рыбаки ловили крупную рыбу, а кильбетские болота славились клюквой. И всем нравилось жить в Кильбете, никто не собирался оттуда уезжать.

Из деревни Ориково в Кильбет переехала семья Строкиных. Они надолго расположились здесь. Федор Герасимович женился, вырастил десятерых детей.

Иосиф Андреевич Крылло прибыл со своей семьей из Находки. Его дочь, Альвина Иосифовна, вышла замуж за Илью Афанасьевича Голозубова.

Анна Владимировна Шевцова приехала из деревни Голиково, вышла замуж за Петра Иосифовича Крылло.

В Кильбет также переехали семьи Ильиных, Фильчиковых, Строкиных, Борзенко.

Жизнь в предвоенном Кильбете не отличалась ничем необычным. Люди работали в колхозе, сеяли, убирали урожай, летом косили сено, ездили по ягоды и грибы.

Продолжалась такая будничная жизнь недолго. До 1941 года, до 22 июня.

ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ

Грянула война. Она застала всех врасплох, прошла черной вестью по деревне. Проводили женщины своих защитников на фронт, остались одни, со стариками да детьми...

Больше всего не хватало еды, жили впроголодь. Тогда жили по правилу: «Кто не работает, тот не ест». Только тем, кто работал, давали хлеб.

Практически все работали на покосе, который находился от деревни в пяти километрах. Выкашивали примерно по гектару травы в день. Чтобы каждый день не возвращаться в деревню, жили прямо на покосе. Сооружали балаганы: основу делали из веток, воткнутых дугами в землю, а сверху накрывали охапками травы, оставляя открытой лишь круглую дырку входа.

Каждый косил свою полосу. Косить начинали рано утром, пока еще солнце не взошло. На день давали всего 500 граммов хлеба, и то, если выполнил дневную норму. Родные привозили из деревни овощи, зелень. Пищу варили на кострах, обычно из свеклы, лебеды.

Об этом рассказала нам Альвина Иосифовна Голозубова.

Изредка с фронта приходили солдатские треугольники - краткие, торопливые, написанные в спешке письма. Несказанно радовались им женщины, они словно придавали им энергии к сил, заставляли чаще биться сердца родных и близких. Но радостные вести мешались с печальными. Как отголоски войны, в деревню летели «похоронки». Они били, словно осколки снарядов, рая прямо в сердца...

Не вернулись с фронта братья Фильчиковы, Иван и Григорий, Степан Ильич Борзенко, Петр Яковлевич Батулин, Николай Андреевич Вахьянов, Павел и Михаил Тарасенко... Но это далеко не все. Список погибших кильбетцев включает в себя 23 фамилии фронтовиков.

Но некоторым жителям Кильбета повезло: они вернулись живыми и прожили еще долгие годы и месяцы. Вернулись, например живыми Илья Афанасьевич Голозубов и его братья. Вот как о них писали в районной газете «Вымпел» 12 мая 1970 года.

«С первых дней Великой Отечественной войны ушли сражаться с врагом четыре брата из семьи Афанасия Голозубова: Андрей, Георгий, Константин и Илья.

По разным фронтам разбросала война братьев. Трое пошли на запад, а Константин - на восточные рубежи нашей Родины.

Тяжело ранило под Старой Руссой Илью. Вернулся домой солдат, по другому сложилась судьба у Андрея и Георгия. Им суждено было разными дорогами прийти к одной цели - Берлину. Правда, они стремились к этому, обменивались письмами, даже наметили место встречи - рейхстаг.

Старший брат Андрей Афанасьевич служил минером - разведчиком. Много раз за войну, разминировав проход в заграждениях врага, он вместе с разведчиками приводил «языка».

Георгий Афанасьевич гвардии старшина минометной роты.

Илья Афанасьевич - пулеметчик. Безотказно работал в его руках «максим», кроша вражеский строй.

На восточном рубеже границу охранял Константин Афанасьевич - артиллерист.

Свято выполняли гвардейцы свой долг. Вместе с войсками 1-го Белорусского фронта вошел с боями в Берлин Андрей Афанасьевич. С другой стороны ворвался во вражеское логово с войсками 1-го Украинского фронта Георгий Афанасьевич. Намеченная встреча произошла.

Родина по достоинству оценила их ратный труд. Более двадцати боевых наград привезли с фронта братья Голозубовы.

В 2002 году коммунист Андрей Афанасьевич на заслуженном отдыхе - пенсионер, Георгий Афанасьевич - механизатор, секретарь Кильбетской цеховой организации, Константин Афанасьевич - известный в районе пастух, Илья Афанасьевич работает в полеводстве. Все четверо пользуются уважением односельчан.

Иногда собираются братья вместе и за праздничным столом все вспоминают былые сражения, своих фронтовых друзей и, конечно, говорят о мирных трудовых днях, о колхозных буднях».

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Закончилась война. К мирному труду вернулись кильбетцы, живя надеждой на лучшую жизнь.

в 1947 году Альвину Иосифовну Голозубову наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а через десять лет - медалью "За освоение целинных и надежных земель". За какую целину?

От нее узнаем, что помещение фермы до войны было деревянным, содержалось в нем до двухсот голов скота. Работало семь - восемь доярок. В коровник сено на себе таскали. А на Высокой гриве, что находилась за деревней, велась раскорчевка леса - увеличивали в колхозе пахотный клин. Срубали деревья топорами, корни у пней перерубали, выкапывали. Получали пашню.

После войны раскорчевку продолжили. Участвовала в этих работах и Альвина Иосифовна. За нее и получила «целинную» медаль.

Она была и в числе тех, кто в послевоенные годы работал на валке леса в Усть-Ишимском районе.

- Нашему колхозу, как и другим, доводился план по заготовке леса, - вспоминает Альвина Иосифовна. - В лесной деляне пробыла полтора месяца. Лес валили вручную, разрезали на нужную длину и из кустов вытаскивали, доставляли до ледянки - лесной дороги, которую водой поливали и морозили, чтобы лошадям на ней легче бревна везти. По ледянке доставляли лес до берега Иртыша, где его штабелевали.

Жили в бараках. Плита была большая, и каждый готовил свое, из личных припасов. Давали лишь хлеб. Но восемьсот граммов на человека, если план выполнен. Не дотянул - хлебная пайка уменьшается до пятисот граммов.

Снега в лесу много, идешь до деляны километра четыре пешком, сугробы - по пояс. Налазишься, бывало, придешь в барак - сухой нитки на тебе нет. Переоденешься, а сырую одежду и валенки стараешься у плиты развесить. Удастся не всегда, потому что народа много, все к теплу тянутся. А утром снова в деляну идешь.

Со мной тогда вместе работали Ульяна Павловна Строкина и Ульяна Ивановна Алексеенко.

- Мне вспоминается работа на ферме, куда пришла в шестьдесят первом году, - рассказывает Анна Владимировна Крылло. - Доярки молодые, считай, девчонки, встретили по-доброму. Мы никогда не ругались. Даже сено для себя рядом косили. С теплом вспоминаю Загребину Марию, Ватулину Нину, сестер Алексеенко - Анну и Марию.

Она была свидетельницей происходивших на ферме событий. Внедряли доение на «елочке». В среднем было в группе по шестнадцать - семнадцать коров. Сначала работали все в общий «котел». Потом каждая доярка свою группу коров стала доить. Затем появился свой движок, с которым пришло механическое доение коров. Механизация заметно облегчила труд животноводов, соревнование, выявляя лучших, увеличивало заработок.

С четырнадцати лет пошел работать в колхоз будущий муж Анны Владимировны Шевцовой - Петр Иосифович Крылло. На бестарках, управляя быками, отвозил на ток зерно от комбайнов. А входило в них до четырех центнеров зерна. Везли зерно на ток, сушили, просеивали...

После армии вернувшись в Кильбет Петру предложили пойти на ферму, где он и проработал два десятка лет. В основном - с дойным гуртом, вместе с Александром Адовым и Константином Афанасьевичем Голозубовым. Работа эта непростая, доверяется обычно опытным пастухам. Нужно знать повадки животных, пастбище умело стравливать, вовремя стадо на дойку пригнать.

Это они обеспечили в 1966 году очень высокий надой молока по ферме - по 2929 килограммов от коровы. А А.В. Шевцовой надоила более трех тысяч килограммов. Это был не первый успех доярки. В 1967 году за трудовые достижения в связи с 50 - летием Великой октябрьской социалистической революции Бюро Омского обкома КПСС, исполком областного Совета народных депутатов, президиум обкома профсоюза наградили А.В. Шевцову Почетной грамотой и ценным подарком - часами. Эту памятную награду она хранит до сих пор.

Такие люди, как супруги Крылло, были в Кильбете не редкостью.

Известный не только в Кильбете, но и в районе, животновод Матвей Ильич Адов в декабре 1967 года был избран депутатом Колосовского районного Советов депутатов трудящихся.

Медалью «Мать-героиня» за рождение и воспитание десяти детей в 1974 году награждена Акулина Григорьевна Строкина, проработавшая 35 лет дояркой. Ее муж, Федор Герасимович, награжден медалями ВДНХ и «За освоение целинных и залежных земель».

Вот какие люди жили в Кильбете!

РАССКАЗ СТАРОЖИЛА

Матвей Ильич Адов хорошо помнит не только то, что происходило в Кильбете в годы его жизни, но и то, что ему рассказывал отец о прошлом деревни. Вот что рассказал старожил Кильбета:

- Отец говорил, что Кильбет образовался в 1929 году. Приехал Строкин Никита из деревни Калигаевской Большеуковского района, с ним еще восемь семей родни. Здесь до этого проживали в двух местах семьи татарские, жили они в землянках. Татары отселились за болото непроходимое. На их земле и поселились Строкины с родней.

За Строкиными приехал Фильчиков с семьей, Голозубов Илья из Калигаевской с семьей переселился. Почему сюда поехали? Сказал, что, мол, на этой земле колхоза не будет. Вот и поехали сюда желающие.

Мой отец, Адов Илья Павлович, если меня память не подводит, приехал в Кильбет в 1930 году из деревни Находки.

Кильбет основан выходцами из Большеуковского района. Деревня вначале входила в состав этого района, а потом кильбетцы стали считаться жителями Колосовского района. Это произошло примерно в 1938-1939 годах, когда в деревне уже насчитывалось 25 домов.

В 1930 - 1931 году создавался колхоз. Так что надежды пожить без колхоза не оправдались. Но из деревни никто не выехал, стали работать в колхозе.

Я родился в Кильбете в 1934 году. Что вспоминается из детства? Когда началась война, мне шел седьмой год. Отца из-за ранения на первой мировой и финской на фронт не взяли. Рука была перебита, пальцы негнулись. Всей семьей чабанили - ходили за овцами. Кошара была метрах в двухстах от деревни, а овец было голов двести. Я помогал пасти их.

Когда война началась, в деревне проживало 45 домохозяев. Деревня шла немного на подъем и параллельно дороге. Ферма находилась за деревней.

Дома рубили из березняка, окна были маленькие, стекол не было. Все больше изб однокомнатных, но встречались и двухкомнатные. Дома в основном перевезены со старой - родины. Крыши - из дерна или камыша, скрепленного белой глиной.

В 1941 году стал в школу ходить. Она находилась посреди деревни, состояла из двух комнат в одном помещении. Сначала учили до трех классов, потом - до четырех, одна учительница все классы учила. В трех классах было семнадцать парт.

Со мной в первый класс пошел Адов Степан Александрович, мой двоюродный брат, моя будущая жена Мария Ивановна Фильчикова. А в третьем классе учились брат Марии Василий Романович Фильчиков, мой брат Кузьма Ильич Адов. Учебники и тетради школа давала. Но в войну на всяких бумагах писали. Чернила на молоке из сажи разводили, порой вымажешься в них, как поросенок.

А о войне узнали так. Пришла из Колосовки почтальон и сказала «Началась война», мы были маленькие, на фронт, конечно, не попали. Только старший брат Александр Ильич был призван в трудармию.

Мало кто живым вернулся с войны. У Строкина Василия Дорофеевича восемь человек не пришли. Не пришел с фронта и отец Васьки Фильчикова.

Помню, что первым раненым в деревню пришел Федор Алексеев. Люди подходили, разговаривали с ним. Излечившись, Федор ушел на фронт и не вернулся.

Поля были неподалеку от деревни. На быках, коровах боронили. Было восемь хороших коней, но их забрали в трудармию, осталась калечь. Вручную сеяли.

До войны председателем колхоза был Никита Васильевич Строкин. Его призвали в трудармию, а поставили Ивана Яковлевича Кимеля. До конца войны отработал. Его заменил бывший фронтовик Александр Жеренков. После него председательствовал мой брат Александр Ильич Адов.

Говорят, что было два объединения колхоза. О первом никаких сведений нет, а о втором можно сказать следующее. Колхоз «Ударник» 2 производственной бригадой колхоза «Красный Октябрь» стал в 1950 году при Нефеде Михайловиче Соломахе.

С Кильбета переехали в 1973 году, быстро перебравшись в Колосовку. В 1972 году уехали лишь три семьи, а на следующий год выехали почти все. Оставались семьи Фомы Андреевича Строкина, Александра Смоленцева и Ивана Яковлевича Кимеля. Но через год и они выехали в Колосовку.

Что еще помнится? Новая школа была построена в 1960-х годах. Вольная была. Топили дровами и углем. Сейчас в этом здании в Колосовке разместилась музыкальная школа.

До Колосовки - семнадцать километров. Фома Андреевич Строкин на конях оттуда почту возил.

Свои дома в Колосовку перевозили на санях. Четверо наших купи дома на стороне. Но сели на малоземелье, в среднем по три сотки земли приходится на огород. Сначала наша улица называлась Кильбетской, потом ее переименовали в Колхозную.

Конечно, тянет на родину. И детство там прошло, и раздолье для хозяйства, много грибов и ягод, в сосняках - брусника, В озере Жилом было много рыбы, голян крупный водился, карась хороший и сейчас ловится.

СЛОВО О ПОЧТАЛЬОНЕ

В мае 1973 года районная газета «Вымпел» рассказала о кильбетском почтальоне Фоме Андреевиче Строкине. Материал интересен не только тем, что подробно рассказывает о сельском почтальоне, но и тем, что можно много узнать и о жизни деревни. Приводим этот материал полностью.

«Небольшая деревенька Кильбет - одна из отдаленных бригад колхоза «Красный Октябрь». Она расположена в пятнадцати километрах от Колосовки, центральной усадьбы колхоза. Но люди живут *здесь* полнокровной жизнью, постоянно находятся в курсе всех событий.

В Кильбете имеется радио, телефон, электричество, каждый двор получает по 3-4 экземпляра различных газет и журналов. И большая заслуга в этом почтальона Фомы Андреевича Строкина.

Он уже около двадцати лет работает в связи. Это Фома Андреевич организованно и раньше других закончил подписку на 1973 год и по насыщенности периодических изданий занимает одно из первых мест районе.

Как будто непроста и неприметна работа почтальоне. Но сколько требует она хлопот и забот. Надо вовремя доставить подписчикам газеты и журналы, посылки и бандероли, оплатить пенсии и денежные переводы.

Это, так сказать, входит в круг его обязанностей. А сколько почтальон делает добрых услуг для своих односельчан! Одному надо что-то купить в хозяйственном магазине, другому взять необходимую справку в сельском Совете, третьему привезти стиральную машину из мастерской КБО.

Безотказный человек Фома Андреевич, - отзываются о нем колхозники,- всегда идет навстречу людям.

... Зима. От сорокаградусного мороза захватывает дыхание. В такую погоду только сидеть у печки и рассказывать внукам сказки. А Фома Андреевич запрягает лошадь, одевает тяжелый тулуп и едет в Колосовку. Надо. Почта ждать не будет.

Кроме почтовой сумки на его повозке бесценно находится дощатый ящик. Это для хлеба, который он доставляет из пекарни в магазин для продажи населению.

Ф.А. Строкин - депутат сельского Совета. Он не раз поднимал вопросы о ремонте дорог и строительстве в деревне нового магазина. И добился своего.

Возвращаясь домой с сессии сельского Совета, он, как депутат, доводит до сведения избирателей о принятых решениях, мобилизует людей, на их выполнение.

Депутат проводит беседы о соблюдении правил дорожной безопасности, заботится об улучшении санитарного состояния дворов и улицы.

Он следит за тем, чтобы не появлялся скот, не складывались дрова, сено на улице, помогает работникам сельского Совета и заготовительным органам В закупках у населения сельскохозяйственной продукции.

Бывая в Колосовке, Фома Андреевич не забудет заглянуть в школьный интернат, поинтересоваться, как живут и учатся ребята односельчан и рассказать родителям, часто его можно видеть и на ферме среди работников животноводства.

Депутат с гордостью рассказывает о делах дружного коллектива кильбетской фермы, который по итогам социалистического соревнования за 1972 год занял одно из первых мест в районе. И в настоящее время по суточным надоям кильбетцы идут впереди. Они надаивают по 7,3 кг молока от коровы.

О депутатах Советов можно говорить - слуга народа. И это действительно так. Примером тому может служить бескорыстная общественная работа В.А. Строкина, который более десяти лет представляет интересы земляков в местном органе власти".

Но пройдет всего несколько месяцев - и годами отлаживаемая сельская жизнь начнет рушиться. Большинство кильбетцев переедут на новое место жительства - в Колосовку.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЦИФРЫ

В районном архиве есть «Список сельских Советов, населенных пунктов, колхозов и председателей колхозов на 01.04. 1948 года». Из него узнаем, что Кильбет входил в состав Колосовского сельского Совета, а председателем колхоза «Ударник» был Иван Яковлевич Кимель.

К сожалению, нет в районе статистических данных о развитии сельскохозяйственного производства в «Ударнике». Но некоторые сведения найти удалось.

В рабочих записях главного агронома колхоза «Красный Октябрь» Ивана Петровича Чурсина есть данные по колхозу «Ударник» о засыпке семян на 31 января 1950 года. Оказывается, на эту дату засыпано 180 тонн пшеницы, 110 - овса, 13 - гороха, гречихи и ячменя, 16,5 тонны льна, 1 тонна конопли, 40 тонн картофеля, всего 303 тонны зернобобовых. Это означает, что в колхозе выращивали пшеницу, овес, сеяли горох, лен, коноплю, возделывали картофель.

Эти записи, говорят о том, что объединение колхозов уже или произошло, но Иван Петрович, по старой памяти, называет не свою производственную бригаду, а колхоз - не привыкли, или такое объединение уже практически готовится.

В районном музее хранятся подшитые в толстую папку «Производственные показатели колхоза «Красный Октябрь» с 1966 по 1978 годы». С разбивкой по отделениям. Четвертое отделение - бригада Кильбета. О чем же говорят цифры?

По данным отчета за 1966 год - земельная площадь в Кильбетской бригаде составила 10902 гектара, в том числе сельхозугодья составили 5156 га. Пашня занимала 1263 га, 3061 га - сенокосы.

В этот год посевная площадь составила 940 гектаров. В соответствии с колхозной структурой севооборота наибольшая площадь - 417 гектаров - отведена пшенице. На 104 га разместили озимую рожь. 78 га составили посевы гороха, 98 га - овса, на 5 га посажен картофель, на 3 - корнеплоды. Большую площадь - 192 га - заняла у кукуруза. А на 43 га разместились посевы однолетних трав.

Собранный в бригаде урожай пшеницы составил 6586 центнеров. Если по колхозу средняя урожайность ее составила 14,4 центнера зерна с гектара, то по бригаде - 15,8. Ржи собрали 920 центнеров или по 8,6 центнера зерна с гектара. По колхозу урожайность ее составила 8,3 центнера с гектара.

При плане продать государству 1530 центнеров зерна его было продано 3260 центнеров.

Что касается поголовья скота, производства животноводческой продукции в Кильбетской бригаде, то цифры таковы.

Производство животноводческой продукции

Виды продукции	1967 г	1968 г	1969 г	1970 г	1971 г
Молоко, ц	3320	3778	3478	3266	3021
Мясо, ц	361	235	581	376	258
Надоено молока от коровы, кг	2744	2929	1986	2125	2410
Поголовье коров, голов	128	135	172	141	140
Баранина, ц	160	250	329	195	110
Поголовье овец, голов	1435	1295	1554	161	67

Как видим из таблицы, с 1969 года по бригаде снижается производство молока, а с 1970 года - производство мяса. Но поголовье коров до времени ликвидации бригады остается по существу одинаковым.

Производством свинины бригада не занималась, а вот овцеводству, если судить по объемам производства баранины, уделялось значительное внимание. Но затем происходит резкое сокращение численности овец, а в 1971 году отчетности по ним уже нет.

По итогам за 1972 год в бюллетене производственно-финансовые экономических показателей колхоза «Красный Октябрь» данные по Кильбетской бригаде отсутствуют. Значит, она уже перестала существовать как бригада колхоза. А за цифрами снижения производства животноводческой продукции кроются глубинные причины угасания деревни.

Последней новостройке - водонапорной башне Рожневского, построенной за 6,1 тысячи рублей в 1970 году - недолго оставалось радовать кильбетцев чистой водой.

Интересно, что в 60-е годы - это видно по газетным материалам - в районе в целом и по Кильбетской ферме в частности не редкостью были

разговоры об убыточности овцеводческих ферм. Поэтому чабань делом старались доказать, что это не так, что овцеводство может быть полнокровной отраслью колхозного производства.

Что касается Кильбетской фермы, то из районной газеты мы узнаем, что двенадцатый год работающим чабаном Матвей Ильич Адов в 1965 году получил по 130 ягнят на 100 овцематок и обеспечил настриг шерсти по 2 килограмма на голову. А в зимовку 1966 года на ферме пойдет 120 ярок и 450 овцематок. Что в два раза больше, чем в прошлом году. То есть речь идет о серьезном отношении к развитию овцеводства в Кильбете.

ПРИЧИНЫ УГАСАНИЯ ДЕРЕВНИ

Различными были причины угасания деревни, завершившегося массовым переездом кильбетцев в Колосовку.

Главная - проводимый властями страны, области, района и председателями колхозов курс на укрупнение хозяйств, на перевоз жителей из «малоперспективных» деревень в «перспективные». Кильбет оказался в разряде первых. Прежде всего, именно по этой причине происходит сокращение производства в Кильбетской производственной бригаде.

Трудно жить в деревне, которую называют неперспективной. Появляются в людях неуверенность, неопределенность, рождаются мысли о переезде. Жизни села подписывается смертный приговор.

- Скотину угнали из колхоза, соединили с Колосовкой, школу начальную закрыли, - вспоминает о тех днях Альвина Осиповна Голозубова. - Вот и засобирался народ уезжать.

И уехали. Но настолько была тяга друг к другу, что поселились в перевезенных из Кильбета домах не на разных улицах, а одной - Кильбетской, переименованной потом в Колхозную улицу. Так и сейчас здесь коллективно живут.

А потом появляется бесстрастный документ - решение исполкома Колосовского районного Совета депутатов трудящихся № 55 от 18 марта 1977 года «Об исключении из учетных данных административно-территориального деления района деревень Хапилино и Кильбет». В нем говорится: «В связи с тем, что население деревень Хапилино и Кильбета выехало в другие населенные пункты района, райисполком исключил деревни Хапилино и Кильбет из учетных данных».

Кильбет остался жить лишь в воспоминаниях его жителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лишь искоркой сверкнула в истории вечности жизнь утерявшейся в глухомани деревни Кильбет. Но искоркой яркой, вызывающей искренний интерес к жившим в этой деревне.

Старожилы годом рождения деревни называют 1929 год. В «Списке населенных мест Сибирского края», опубликованном в Новосибирске в 1928 году, русской деревни Кильбет нет. вполне вероятно, что называемый старожилыми год соответствует истинной дате образования Кильбета.

Короткую, но интересную жизнь прожили кильбетцы на своей исторической родине. Было в ней и образование колхоза, и насыщенная довоенная жизнь, и годы войны, и годы послевоенного подъема, и внезапный отъезд с насиженных мест. Но свой особый, кильбетский дух они постарались не потерять, поселившие в Колосовке единой Кильбетской улицей. Сохранив тепло своей малой родины

Время уходит безвозвратно. Жизнь, как и время, не стоит на месте. История нашего района сильно изменилась за прошедшее столетие. Обычно люди живут лишь сегодняшним днем и не интересуются тем, что было раньше, по соседству, поэтому мало знают об истории своего края.